

Буддизм и Единобожие возможно ли это?

Брат И.А., Теолог.
Москва, 6003.

Введение.

Возможна ли вера в Единого Бога, Творца вселенной, ее Архитектора для человека исповедующего одну из довольно крупных мировых религий – Буддизма? Почему этот вопрос? Все дело в том, что в наше сумасшедшее, все убыстряющееся время расстояния между людьми и континентами сокращаются и то, что до недавнего времени было непонятно, загадочно для западного человека в настоящее время приобретает все более актуальное значение. Смесь культур порой происходит так быстро, что становится невозможным уследить за возникновением все более новых разновидностей религиозной мысли человечества.

Если еще в начале 19 –того века можно было спокойно утверждать что каждая из пяти мировых религий (индуизма, буддизма, ислама, христианства и иудаизма) обладают вполне определенными "своими", личностными чертами, своей, вполне определенной философско-теологической направленностью их учений, то теперь мы открываем для себя все более неожиданные варианты последствий их взаимообщения. Явный пример тому сравнительно молодая религиозная организация Харе Кришна, исповедующая индуизм с его классической верой в реинкарнацию и многобожие, и в то же время считающая возможным для себя выделить из всей плеяды божественных существ Единого Истинного Бога – Кришну для которого все остальные боги индуизма являются аватарами – воплощениями Его Самого. Для кришнаита боги как бы не существуют – существует Кришна в богах или еще более точно – боги в нем и из него. *"Арджуна сказал: "Возлюбленный Господь Кришна, я вижу в Твоем теле всех богов и множество других живых существ. Я вижу Брахму восседающего на цветке лотоса, а так же господа Шиву и всех мудрецов и божественных змеев"[\[1\]](#).*

Итак, нужно сказать что, пожалуй, как для нео-индуизма, так и для буддизма, на мой взгляд, вполне приемлем тезис о Едином Божестве.

Но все же, прежде чем так твердо утверждать подобную, на первый взгляд – нелепицу, мне бы хотелось вначале дать краткий экскурс во внутренний мир буддизма. Постараться разобраться в философии и мироощущении последователей данной религии. Для того чтобы это осуществить, нужно понять, пожалуй, религиозный рост и переживания самого основателя Буддизма – принца Ситтхартхи Будды (Просветленного), а лишь затем перейти к последующим шагам.

Итак, окунемся в далекие времена, перед нами примерно 530 год до н.э., северо-восток Индии.

Детство и юность Будды.

Будущий Будда царевич Ситтхартха (так звучит его имя на санскрите), родился в семье знатного происхождения, его отец Шуддходама был правителем целого народа известного под именем Сакья. В наше время это государство Непал.

Он страстно желал, чтобы сын впоследствии унаследовал его трон и все силы употребил на то, дабы воспитать из Ситтхартхи хорошего правителя. Он дал ему отличное образование, кроме того, в его отношении он испытывал не только чувство гордости, но и самой настоящей отцовской любви и привязанности. Дело в том, что мать Ситтхартхи – царица Махамайя умерла довольно рано буквально через несколько дней после его рождения. И будучи единственным, что напоминало Шуддходаме об ушедшей Махамайе, Ситтхартха действительно был очень дорог отцу.

Но, как повествует легенда, еще перед рождением, нося сына во чреве, Махамайя видела странный сон, в котором ей было указано на то, что будущий младенец станет либо правителем, либо – садху, святым отрешившимся от мира.

Все это вместе могло привести только к следующему – Шуддходама приложил все усилия для того, чтобы отвлечь сына от духовных мыслей и привязать его к земному, материальному миру.

В ход были запущены самые возможные ухищрения. Маленького Ситтхартху почти никогда не пускали за пределы дворца. Его должны были окружать самые изысканные вещи. Люди, вокруг него должны были быть одеты во все самое нарядное и лучшее, а их лица всегда излучали радость и безмятежное счастливое настроение. Если принц выходил во дворцовый сад, то садовники были обязаны тщательно следить за тем, чтобы его взгляд случайно не наткнулся на увядший куст или прибитый дождем бутон цветка. А в те редкие дни, когда все же он выходил на прогулку вне отчих стен, на его пути разгонялись все нищие и больные, дабы неустройство и грязь этого мира, не дай Бог, не натолкнуло бы принца на размышления о бренности бытия, и увело бы его от намеченной для него отцом цели.

Вот как описывает свое детство и юность сам Будда: *"Для меня, во дворце родителя моего были устроены пруды, где цвели в изобилии водяные лилии, водяные розы и белые лотосы; благовонные одежды из тонкой ткани носил я; из тонкой ткани был тюрбан мой и верхнее и нижнее платье; днем и ночью осеяли меня белым зонтиком из опасения, как бы прохлада, или зной, или пылинки, или капля росы не коснулись меня. И было у меня три дворца: одни для зимнего житья, другой – для летнего и третий для дождливой погоды года. И в последнем пребывал я четыре дождливых месяца безвыходно, окруженный женищинами – певицами и музыкантами "* [2].

Прочитав подобное сразу возникает вопрос – возможно ли скрыть от человека реальность? Не перестарался ли Шуддходам в своей любви к сыну? Ответ на эти вопросы нам дает сама дальнейшая история жизни Будды. Жизнь не укрылась от него, наоборот, она ворвалась к нему "без стука", неожиданно, словно вероломный грабитель и предстала перед его неподготовленными очами во всем безобразии своей реальности.

Четыре знамения.

Все то, на что так надеялся Шуддходам разбилось словно волны о скалистый берег при явлении четырех знамений заставивших Ситтхартху пересмотреть свою жизнь и принять такое решение, которое никак не укладывалось в планы отца. Так как все-таки это произошло?

Однажды Ситтхартхе надоело сидеть во дворце, он решил развеяться и узнать мир поближе. Проявив желание узнать реальность, Ситтхартха пошел к ней навстречу, и она не заставила себя долго упрашивать, повернувшись к нему лицом и открыв ему свои объятия. Буддийские легенды повествуют что его взору по велению богов предстали

четыре зловещих видения пробудивших в нем жажду познания смысла бытия и открывших ему свое призвание. Первым видением стал старик, сгорбленный старостью, вторым стал прокаженный, третьим видением – похороны, а четвертым – монах. Он начинает ощущать жизнь как цепь безвыходных страданий, от которых есть только один выход – освобождение от перерождений, Нирвана.

Реакцию Будды на эти знамения можно поделить на две неравные части. Первые три знамения указывают на проблему бытия, открывают его истинную суть: жизнь это страдание и смерть.

Четвертое знамение это реакция на эту проблему или другими словами путь к ее разрешению. Если жизнь это страдание, то нужно бежать ее, умереть для нее духовно. Нет смысла в том, чтобы стремиться ухватить ее и владеть ею, более правильно отпустить ее, предоставить ей течь своим путем ибо, в противном случае, вместе с ее удобствами мы приобретаем и ее негативные стороны. Это как орел и решка на монетах. Невозможно иметь монеты вычерканные только с лицевой стороны. Такая монета была бы просто фальшивкой потерявшей всю свою стоимость. Итак Ситтхартха должен принять решение: или и дальше выполнять свой долг по отношению к своей семье и стать правителем как и хотел его отец, Или же уподобиться попавшемуся ему навстречу садхе [\[3\]](#) .

В первом случае это означало бы принять жизнь и подвергнуться ее влиянию со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами – старением, смертью и новым перерождением, несущим в себе зачатки новых страданий последующих жизней. Это значило бы вновь ввергнуть себя в замкнутый круг реинкарнации.

Во втором случае необходимо было оставить все. Бросить семью, отказаться от мысли править кем и чем либо навсегда, причинить душевную боль отцу не оправдав его заветных надежд. И все это в погоне за призрачной идеей освобождения от цепей материи. Будет ли правильным принять данное решение?

Как ответил на этот вопрос Ситтхартха мы знаем, он не мог поступить по-другому, иначе он никогда не стал бы Буддой.

Первые учителя и духовный поиск.

Наиболее известным религиозным направлением в Индии во времена Будды было направление Брахманизма и поэтому, естественно, что первыми учителями принца стали именно философы этого религиозного направления.

Как уже было сказано, Будда не имел возможности познакомиться с религиозным учением у себя дома ввиду того, что отец его вовсе не желал для него подобного жизненного пути и, поэтому все, что два его новых наставника ему теперь открывали, он впитывал с жадностью пугника нашедшего оазис в пустыне.

Алара и Уддалака так звали его новых учителей, вскоре очень быстро убедились, что перед ними не простая личность. Ситтхартха с легкостью постигал то, что ему преподавалось. Но, несмотря на то, что душа его, изголодавшаяся по духовной пище, получила наконец-то некоторое насыщение, все же главного ответа на свой вопрос он так и не приобрел. Что же делать с перерождением, как вырваться из этого жизненного круговорота, как достичь Нирваны? На эти вопросы его учителя не имели точного ответа. Брахманизм делал основной упор на философии индуизма, раскрывая перед новым учеником все его противоречия и несуразности. Какая из школ более правильна? Кто

более точно придерживается древней традиции и более правильно описывает законы окружающего нас мироздания? От всего этого можно было попросту сойти с ума.

Но, вместе с "кашей" гипотез и религиозной философии стремящейся показать, как устроен мир и правящий им закон кармы, брахманизм вовсе не указывал на то, как достичь освобождения от реинкарнации вообще. А Будду интересовало именно это.

Итак, после первичной эйфории приходит трезвая реальность – религиозная философия неспособна дать ему ответа на основной, мучавший его вопрос: *"Я испытал все учения, и нет ни одного из них, достойного того, чтобы я принял его. Видя ничтожество всех учений, не предпочитаю ни одного из них, взыскуя истину, я выбрал внутренний мир"*^[4] Вволю насытившись философией, Ситтхартха решил успокоиться и прибегнуть к практике. Может не в философии, а в практическом применении идеалов философской мысли можно получить ответы?

Придя к таким размышлениям, он направился в Урувелу там он наткнулся на группу отшельников, которых и просил принять себя к ним в ученики.

Однако практическая сторона индуизма не удовлетворила будущего Будду точно так же как и философская. Вскоре он вынужден был разочароваться и в отшельничестве. Хотя в начале этого пути кажущаяся реальной попытка личного освобождения путем собственных усилий прельщала его своей новизной и близостью практического осуществления его мечты.

Постепенно Будда стал замечать, что и в практическом осуществлении идеалов индуизма много лишнего. Аскеты, вместо того чтобы посвятить себя практике поиска освобождения от цепей связывающих их с материальным миром, занимались поиском того, как лучше удовлетворить богов тем или иным образом ответственных за материальные блага, с помощью жертв и молитв. Для Ситтхартхи совершенно непонятным оставалось соседство в отшельниках практики жертвоприношения животных и в тоже время стремление к достижению Нирваны. Как можно достичь Нирваны, стремясь услужить богам, требующим жертвоприношений? Убиение животного это еще одна нить, которая связывает нас с материей. То, что ты сделал другому существу рано или поздно должно быть тобою оплачено. Мир закона кармы непреклонен – смерть за смерть, жизнь за жизнь, иного не дано. Отсюда мы видим, что будущий Будда, принц Ситтхартха до конца своих дней оставался ярым поклонником Сансары (принципа неубиения живых существ). Но, что же делать, как вырваться, как разорвать путы материи? Оставался последний способ – попробовать найти свой собственный путь. Т.е. сделать то, чем давно, но, к сожалению безрезультатно, занимались многие отшельники в Индии. Оставалось погрузиться самому в медитацию и практику йоги, пытаясь лично нащупать путь к истинному свету и освобождению.

Поиск собственного пути.

С этого момента у принца наступает очередной новый период в его жизни. Он становится не просто отшельником, но отшельником практиком в самом прямом понятии этого слова. Его аскеза, его умение погрузиться в длинные медитации, его практическое применение основ йоги поражают окружающих. Он как бы отделяется от всего материального. Его борода и волосы, кожа его тела предоставлены ветру, дождю и, приходящему после них, полуденному зною. Однако ничто, ни то, ни это, ни голод, ни холод не в состоянии отвлечь его внимания от медитации. Мир материи как бы переставал существовать вокруг медитирующего Будды.

Подобное поведение снискало у нового отшельника большую славу. Он стал почитаться за местного святого. Из ученика он превращается в учителя. И о нем говорили что *"его слава распространялась, будто звук большого гонга под куполом неба"* [5]. Многие люди приходят к нему дабы учиться его настойчивости в медитации и его духовному опыту, который он из нее вынес.

Но, несмотря на весь тот опыт, (а может быть именно и благодаря ему), Будда однажды оставил эту практику отшельничества, принесшую ему такую славу и множество последователей. Вдруг в один из дней, после очередной из многочисленных изнурительных медитаций о сути и смысле вещей, в его мозгу возникло осознание того, что все то, чем он до сих пор занимается бессмысленно. Бессмысленно пытаться отрезать себя от материи ведь именно сама попытка "отделить" себя от нее и является в данном случае тем самым отправным пунктом, который как раз, хоть это и может показаться парадоксальным, притягивает аскета к материи вновь и вновь, с каждым новым перерождением, предоставляя ему возможность "отвергнуться" всего того, что она, (материя), собой представляет.

Тут Ситтхатха осознал, что он вновь зашел в тупик. И на этот раз тупик был без выхода. Оказывается и стремление отдалиться от материи не дает ожидаемой Нирваны. Аскетизм так же бессмысленен, как и его отсутствие. Что же делать?!!

Первое, что предпринимает будущий Будда и уже в прошлом аскет, это встает со своего места и направляется к реке, у которой видит женщину, дочь пастуха, которая, видя его истощенное многолетней аскезой тело, сжалилась над ним и принесла ему рисовую похлебку. Далее его поведение очень напоминает Библейскую историю Христа у колодца с Самаритянкой. Так же как и Иисус, Будда не боится нареканий со стороны окружающего его общества. Он дотрагивается до женщины, принимает от нее тарелку с едой. Последствия этого шага "бывшего учителя" долго не заставили себя ждать. Вмиг он перечеркнул весь тот ореол святости, который создавался вокруг него помимо его воли. Ученики оставляют его. Человек, вернувшийся из духовного мира медитаций в презренный материальный мир недостоин того, чтобы носить титул Будды – Просвещенного.

Однако уход учеников никоим образом не поколебал Ситтхартху. Отныне он решил посвятить себя умеренной аскезе. Итак, путь практика был пройден, а ответ так и не был получен - как все же достичь Нирваны, если и активная практика йоги, и изнурение плоти и медитация не помогают? Да возможно ли это достижение вообще?

Дерево Бодхи.

Сев у берега под большой смоковницей, названной в честь самого значительного события в его жизни деревом Бодхи (просветления), Будда принял решение: *"Я не встану с этого места до тех пор, пока на меня не снизойдет просветление. Пусть плоть моя увянет, пусть кровь моя высохнет, но до тех пор, пока я не получу просветления, я не двинусь с этого места"* [6].

Во вновь почувствовавшем силы организме с новой силой воскресли искушения. Ведь и до этого они никуда не исчезали приостановление жизненных процессов, изнурение плоти лишь притупляли потребности тела, но никак не уничтожали их. А с полученной пищей, и возвращением сил, тело Ситтхартхи, заявило о себе с новой силой. И чем более глубокой до этого была аскеза, тем более глубока была жажда тела, стремившегося всеми своими фибрами к возрождению.

Медитирующему Будде казалось, что сам демон Мара, повелитель зла и смерти пришел вместе со своим адским миром помешать ему достичь просветления. Буддийские легенды очень красочно и подробно описывают внутреннюю борьбу Будды, его диалог с Марой и отражение искушений. Но несмотря ни на какие уловки ада ничто не смогло отвлечь Шакийского отшельника от предпринятого им пути. Мир как бы открылся его внутреннему взору. Он как бы почувствовал незримую связь между человечеством и окружающим его миром. Все во Вселенной находилось в постоянном движении. Ничто не пребывало в состоянии покоя, каждый атом мироздания куда то переносился, с чем то соединялся и разъединялся, затем все возвращалось на круги своя. Одно происходило от другого и в свою же очередь порождало третье...

Здесь мне хотелось бы обратить внимание читателя на основной момент во внутренних, медитативных ощущениях Будды, которые по моему как раз и раскрывают перед нами его отношение к вопросу о Боге.

Во всех этих видениях у Ситтхартхи не присутствует и намек на Творца. Но при этом нельзя сказать, что эти внутренние переживания отрицают и само понятие Создателя и Архитектора Вселенной. Будда просто не задумывается над Первопричиной. Он жаждет видеть Законы Мироздания, и он их постигает. Он видит не *откуда*, но *как* существует окружающий его мир. Вопрос *откуда* для него второстепенен. Для него важна не причина, но следствие. Для него важно победить следствие, победить мир и он совершает это.

Будда.

В месяц весак (наш месяц май) в ночь полной луны он концентрирует свое внимание на восходящей утренней звезде и ... становится Буддой!

Он обретает истину так называемого "срединного пути". ***Не жаждать!*** – вот способ избавления от цепей реинкарнации. Стремление к кому или чему-либо (даже к самоотрицанию в виде аскетизма) приводит человека к новому перерождению. Ни эгоизм, ни альтруизм не избавят нас от материального мира, но полное отрицание всего, даже отрицание отрицания только лишь и способно подарить измученной душе полный покой и растворение в Нирване в некоем высшем Ничто. Победив оковы материи, перестав существовать в ней, человек больше не будет подвержен ни болезням, ни холоду, ни голоду и ничему из того, что заставляет нас вновь и вновь испивать горькую чашу жизни.

Человек, постигший Великое Ничто становится выше материи. Можно сказать, что он становится выше богов проповедовавших в современном Ситтхартхе индуизме. Боги индуизма ответственны за материальный мир, и они же связаны его законом. Брахма – создатель материи не правит ей вечно, приходит время и он должен уступить свою власть над ней Вишну – тому, кто поддерживает материальность. Но и Вишну не правит материей вечно, и он впоследствии вынужден оставить ее на растерзание Шиве богу разрушения и смерти. И над Вишну и над Шивой и над Брахмой, а так же и над всем остальным сонмом бесчисленных языческих божеств индуистского пантеона тяготеет непреложный закон кармы материи и времени. Они лишь только вынужденные исполнители его.

А Будда, победивший этот закон, вышедший за рамки материи выходит и из под власти этих божеств. Он вне мира и вне его законов. Он над миром и над богами, им управляющими, согласно этому непреложному закону кармы. Он свободен!

Бог и Буддизм.

Из всего этого видно, насколько индифферентен был Будда к вопросу о Боге как о Создателе Мира. Будде был совершенно безразличен любой культ любого божества. Именно это и позволило буддизму довольно легко вживаться в новые культы новых народов при расширении его миссии и его влияния. И поныне буддийские храмы абсолютно свободно соседствуют со святыми местами разных местных культов Востока.

Так же как и ранее, в наше время для последователя Ситтхартхи легко принять существование абсолютно любой идеи о Боге. Буддист с точно такой же легкостью может принять многобожие, как и монотеизм. Но единственное, что окажется непреложным, это восприятие мира как "юдоли страдания" и существование в нем непреложного закона кармы со связанным с ней вечным перерождением живых существ – реинкарнацией.

На вопрос своих учеников по поводу важности божеств Будда дал такой ответ: *"Если вы вдруг на дороге увидели раненого стрелой путника, что бы вы предприняли? Решили бы бежать вслед коварному злодею сотворившему подобное, или остались бы на месте для оказания помощи пострадавшему? Если бежать вслед убийце, то, в конце концов, и его не поймаете, потому что он уже возможно далеко к тому времени уйдет и скроется, да и непонятно в каком направлении его искать. А оставленный вами раненный, - умрет. Так что вы ни преступника не поймаете, ни страждущему не поможете. Так что лучше всего будет оказать помощь и залечить раны, не задумываясь об их причине"*.

Именно это и есть истинный подход настоящего буддиста к вопросу о Божестве. Буддисту безразлична Его характеристика. Он не видит для себя смысла отвечать на этот вопрос. Ему все равно, откуда возник мир наполненный страданием. Важнее исключить саму причину страдания, уничтожить пути материи, влияние материального мира на него самого, чем доискиваться первопричин.

Понятие души в Буддизме и ее посмертная судьба.

Из-за этого безразличия в отношении Бога многие исследователи полагают, что Буддизм можно причислить к одной из старейших атеистических систем. Однако сразу скажу что, по моему мнению, это не так.

Все дело в том, что если для Буддизма и не существует конкретного определения Строителя Вселенной, то для него вполне конкретно и ясно определение души. Душа человека и любого другого живого существа **существует**, и переходит стадии перерождения, поднимаясь с каждым новым рождением на следующую, новую ступень своей инкарнации. Но, при каждом своем новом рождении, человек не теряет своей индивидуальности, не становится другим, это все та же отдельная душа, которая однако в то же время, при новой реинкарнации, не остается той же самой. Вот как объясняют это сами буддийские авторы: *"Если, например, великий государь, человек зажигает светильник, будет ли он гореть всю ночь?" Да, господин, он может гореть всю ночь". "Но есть ли, великий государь, пламя в первую смену (т.е. стражу) ночи то же, что во вторую?" Нет, господин". "Был ли, великий государь, светильник в первую смену другой, чем во вторую, а этот снова иной, чем в третью?" "Нет, господин, свет всю ночь исходил от одного светильника". "Так же, великий государь, следует один за другим и элементы формы бытия. Один возникает, другой проходит; без начала и конца следуют они непосредственно один за другим."*^[7]

Так же и понятие о "Божием Царстве" не может быть исключено из буддийской философии как нечто ей чуждое. Для европейского ума Рай, Божье Царство это место где исчезают страдания и куда направляются праведники, понявшие и осуществившие над собой Волю Элоима, Бога Богов и избавившись тем самым от греховности.

Для Буддизма как мы понимаем, тоже существует место избавления от страданий, - это Нирвана. Слово Нирвана переведенное с санскрита на русский можно передать как "погашение" или "потухание". Отсюда мы видим, что Нирвана вовсе не синоним смерти. Но это и не синоним жизни. Это некое состояния отсутствия всякого страдания и греха Древние санскритские стихи говорят об этом так *"Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я ожидаю моего часа, как работник своего жалования. Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я жду моего часа, полный сознания и мысли."* И еще: *"Уничтожение страстей, уничтожение грехов, уничтожение слепоты, вот, брат, что значит Нирвана"*(Шарипутра). [8] .

Но все же нельзя считать вполне одинаковым представление о последующей, посмертной судьбе между западной христианской мыслью и буддизмом. В христианстве вполне ясно выражена идея посмертного существования души - или рай, или ад [9] . А вот в буддизме как раз все наоборот. Если факт перерождения людей недостойных войти в нирвану и ясен, то судьба человека пребывающего в ней остается до конца непонятой. Будда на прямые вопросы по этой теме отвечал загадочным молчанием. Представители буддийской философии объясняют это тем, что ответ на данный вопрос не приносит никакого благого результата касающегося освобождения человека от перерождения и страданий. Будда своим молчанием хотел как бы сказать что неважно что *Там*, важно что *Там нет страданий*. Концентрировать свое внимание на второстепенных, отвлеченных вещах Будда считал недостойным. Нужно думать не о том что *Там*, а о том как *Туда* попасть.

Нирвана как Божественная Первопричина.

Отсюда ясно видно что тут Будда вполне вписывается в круг древних философий, поскольку очевидно считает что Нирвана это некий превосходящий наше земное понимание Центр, некая Первичная Материя, Чистая Энергия невыраженная еще в материальном мире, не облеченная формой (материя вторичная). Иными словами это Первопричина всего.

Такая Первопричина не может быть понятна для человечества ибо человек понимает и постигает окружающее благодаря чувствам. Но сконцентрированная, невыраженная, чистая Первопричина не может быть как то определена нами а значит говорить о ней мы можем только как о некоем Хаосе, некоем *Небытии* ведь именно так и могут постичь Непостижимое для себя наши органы чувств.

Итак, говоря о буддийской Нирване мы говорим о *Причине всего сущего* что выражено в классическом монотеизме понятием Бога.

Войти в нирвану для Буддиста означает не что иное как обожествиться. Слившись с Божеством, Чистой Энергией, стать с Ней одно целое. Отсюда становится понятным и тот факт, почему во многих текстах буддийской религиозной философии Будде присваивается титул Господа находящегося выше всех животных, человеческих и божественных существ: *"Он есть Возвышенный, Святой, Вполнепросветленный, Обладающий знанием и нравственным ведением жизни, Совершенный, Вещий, Высочайший, Укрощающий быков человеческих, Учитель богов и людей, Будда Господь"* (Три Прибежища). [10]

Итак, если для христианства Бог становится человеком в лице Христа, то в буддизме все происходит наоборот, человек "обожествляется" в лице Будды. Но несмотря на разницу в своих религиозно-философских системах, обе эти религии признают над окружающим нас материальным миром существование Божественной Первопричины. Поэтому, на мой взгляд, ни в коей мере нельзя назвать буддизм ни религией без Бога ни причислить его к некоему подобию несовершенного атеизма. Подобное радикальное заявление крайне неправильно и более того, ведет к неполному, искаженному пониманию феномена буддизма.

Заключение.

Я надеюсь, что этой небольшой работой мне хоть в какой то мере удалось освятить те аспекты в учении этой восточной религии, которые казались, и до сих пор кажутся многим, непреодолимым препятствием в сближении и взаимопонимании между представителями западной и восточной культур.

Если хоть для кого-то из моих читателей, после ознакомления с этим материалом станет понятнее и ближе соседствующий с нами азиатский мир его духовные переживания и рост, я буду считать, что данная статья была написана мною не зря.

И как последний, заключительный аккорд этой работы хорошо, наверное, прозвучат слова самого Будды сильные своей парадоксальностью, но именно в ней и скрывающие всю глубину восточного учения о Божественной Первопричине:

*"Кто вас будет учить, что Нирвана –
прекращенье всего – тот солжет.
Будет так же неправ, кто вам скажет,
Что в Нирване жизнь потечет".[\[11\]](#)*

Брат И.А., Теолог.

[\[1\]](#). "Бхагавад – Гита как она есть" изд. Бхактиведанта Бук Траст стр. 536

[\[2\]](#). А. Мень "В поисках пути, истины и жизни" том III "У врат молчания" изд. СЛОВО 1992 г стр. 104

[\[3\]](#). Святому.

[\[4\]](#). А. Мень "В поисках пути, истины и жизни" том III "У врат молчания" изд. СЛОВО 1992 г. стр 107.

[\[5\]](#). Клайв Эррикер "Буддизм" стр 50

[\[6\]](#). К. Эррикер "Буддизм" изд. Торговый дом Гранд Москва 2002 стр.50

[\[7\]](#). Р.Пишель "Будда, его жизнь и учение" Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнеров и К Пименов Москва – 1911 стр.100

[\[8\]](#). Р.Пишель "Будда, его жизнь и учение" Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнеров и К Пименов Москва – 1911 стр.102

[\[9\]](#). Католическое вероучение прибавляет к этим двум еще и понятие чистилища где временно обитают души обремененные грехом, но в которых он не превышает того добра, которое они совершили в течении своей земной жизни (прим. автора).

[\[10\]](#). Р.Пишель "Будда, его жизнь и учение" Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнеров и К Пименов Москва – 1911 стр.129

[\[11\]](#). А. Мень "В поисках пути, истины и жизни" том III "У врат молчания" изд. СЛОВО 1992 г. стр. 146